

Косвенный контроль в русском языке и его значение для теорий контроля в Минимализме

Ф. В. Байков

НУЛ по формальным моделям в лингвистике

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ЦЕЛЬ ДОКЛАДА. Наряду с матричным подлежащим, а также прямым или беспредложным дативным дополнением матричного предиката контролировать инфинитивное PRO в русском языке может именная группа, являющаяся зависимым предлога. [Landau 2015] предлагает называть это *косвенным контролем* (*oblique control*). В докладе будут описаны свойства, отличающие косвенный контроль от субъектного и объектного, и продемонстрирована необходимость смешанной модели контроля, сводящей одни его случаи к передвижению, а другие – к связыванию PRO.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ. Основными подходами к описанию контроля в рамках Минималистской программы являются Теория контроля как передвижения Н. Горнштейна (МТС; [Voesckx et al. 2010]) и Двухуровневая теория контроля И. Ландау (ТТС; [Landau 2015]).

В соответствии с МТС PRO является не примитивом грамматики, а следом от А-передвижения. ИГ-контролер включается в деривацию в зависимой клаузе, а затем копируется в главную:

(1) [TP *John* [VP ~~*John*~~ wants [TP ~~*John*~~ to [VP ~~*John*~~ leave]]]].

При глаголе *обещать* нулевое подлежащее инфинитивной клаузы обязательно коиндексировано с подлежащим матричного предиката, хотя у последнего есть объект. По предположению авторов МТС, объектная ИГ здесь является компонентом нулевого предлога и не вторгается в образующуюся цепь (не с-командует нижними копиями ИГ-контролера):

(2) [TP *John* T [VP ~~*John*~~ promised +v [VP [PP [P Ø] [DP *Mary*]]] promised [TP ~~*John*~~ to [VP ~~*John*~~ leave]].

ПРОБЛЕМА. Как показывают примеры (3-4), невыраженное подлежащее инфинитивной клаузы при глаголах *(no)требовать* и *(no)просить* обязательно контролируется предложным дополнением:

(3) *И однажды на экскурсии один из экскурсантов вытащил наган и потребовал* [PP [DP *девушки-экскурсовода*]] [PRO_{i/*j} *выдать* ему *сокровища*]. (НКРЯ)

(4) *Сорин попросил* [PP [DP *портье*]] [PRO_{i/*j} *принести* им *две чашки кофе*] (НКРЯ)

Структура предложений (3-4) абсолютно идентична примеру (2), однако контролируют PRO в них различные ИГ: подлежащее в (2) и дополнение в (3-4). Исключительно структурный подход к определению ИГ-контролера оказывается неприемлемым. Если считать, что объект глагола *обещать* является зависимым невыраженного предлога, полученная грамматика неизбежно либо будет порождать неграмматичные предложения, либо не будет способна породить грамматичные. Допуская передвижение ИГ-контролера из инфинитивной клаузы в компонент предложной вершины, мы не сможем предотвратить порождение предложений с объектным контролем при глаголе *обещать*, а запрет указанного передвижения не позволит описать косвенный контроль.

АНАЛИЗ. Само существование косвенного контроля является аргументом в пользу подходов, оставляющих хотя бы какое-то место контролю, не являющемуся передвижением. В таком случае косвенный контроль представляет собой просто связывание PRO его антецедентом:

(5) *Начальник потребовал* [PP от [DP *Васи*]] [PRO_i *сдать* отчет].

Это связывание происходит в отсутствие с-командования, однако такие случаи встречаются и за пределами контроля:

(6) *Вася взял* [PP у [DP *каждой девушки*]] [DP номер [DP *ее* телефона]].

Сфера действия ИГ-контролера. Косвенный контроль обладает рядом интересных свойств, отличающих его от субъектного и объектного контроля. При косвенном контроле оказывается невозможной узкая сфера действия ИГ-контролера, допустимая в некоторых случаях при объектном контроле [Minor 2013; Лютикова, Татевосов 2018]. Этот факт не был отмечен в существующей литературе. В частности, при отсутствии подходящего лицензора в матричной клаузе в случае косвенного контроля ИГ-контролер не может быть выражена отрицательным местоимением или местоимением на –*нибудь*:

(7) **Петя потребовал ни от кого не выходить.*

(8) ??*Петя потребовал от кого-нибудь закрыть окно.*

Не могут приобретать узкую сферу действия ИГ-контролеры, содержащие числительное или дизъюнкцию:

(9) *Начальник потребовал от двух сотрудников написать объяснительную.*

a. ^{OK}Существуют два сотрудника, к которым начальник обратился с требованием написать объяснительную’ – широкая сфера действия; референтное прочтение ИГ

b. *‘Начальник потребовал, чтобы какие-нибудь два сотрудника написали объяснительные’ – узкая сфера действия; нереферентное прочтение ИГ

Неграмматичность примера (8) и прочтения (9b) можно объяснить тем, что при косвенном контроле ИГ-контролер заполняет валентность предлога, а потому обязана находиться в матричной клаузе, следовательно, неизбежно приобретает широкую сферу действия. В примере (7) отрицательное местоимение получает падеж от предлога и «разрывается» им, а значит, находится в матричной клаузе, тогда как по [Лютикова, Татевосов 2018] отрицательные местоимения в таких случаях являются плавающими определителями, находящимися в инфинитивной клаузе.

В соответствии с **Двухуровневой теорией контроля И. Ландау**, если инфинитивная клауза обладает собственным семантическим временем, контроль состоит из двух отношений: свойство, обозначаемое инфинитивной клаузой, предикцируется нулевому местоимению (отличному от PRO) на ее левой периферии, а само это местоимение связывается ИГ-контролером и является реализацией координаты <АДРЕСАТ> инфинитивной клаузы.

(10) [TR шофер потребовал [V_{APPL}P [PP у Кости] V_{APPL} [VP V [VP V [CP PRO<АДРЕСАТ> C [FinP PRO_i Fin [TR PRO_i T [VP предъявить документы]]]]]]]]]]

И. Ландау считает, что косвенный контроль несовместим с матричными предикатами, при которых инфинитивы лишены семантического времени. Однако глаголы (*по*)*требоваться* и *получиться* являются предикатами косвенного контроля, хотя их инфинитивные актанты не обладают семантическим временем:

(11) [PP От [DP вас_i]] требуется [PRO_i сформулировать свои пожелания] — мы сделаем всё остальное. (НКРЯ)

(12) **От Васи вчера потребовалось проявить завтра всю свою выдержку.*

Выводы. Косвенный контроль ранее не подвергался подробному изучению, представленные выше данные о его взаимодействии с феноменами узкой сферы действия контролера не были отмечены в имеющихся работах. Например, [Лютикова, Татевосов 2018] утверждают, что «отрицательные местоимения в конструкциях с контролем возможны всегда, когда инфинитивный оборот содержит отрицание». В случае косвенного контроля это не выполняется, но данный факт получает независимое объяснение.

Теоретическая значимость косвенного контроля состоит в том, что он опровергает предложенный в рамках МТС анализ субъектного контроля при глаголах вроде *обещать*. ТТС также сталкивается с трудностями при описании косвенного контроля.

Наиболее адекватными с эмпирической точки зрения оказываются подходы, предлагающие рассматривать часть явлений контроля как передвижение, а часть – как связывание PRO [van Urk 2010; Sheehan 2014].

БИБЛИОГРАФИЯ

- Лютикова, Татевосов 2018 — Е. А. Лютикова, С. Г. Татевосов. Сфера действия в русских инфинитивных конструкциях с контролем // Жоан Кастельви, Андрей Зайнульдинов и др. (ред.). Актуальные проблемы и перспективы русистики. Barcelona: Trialba Ediciones, 2018. Стр. 1290–1301.
- Boeckx et al. 2010 — Cedric Boeckx, Norbert Hornstein, Jairo Nunes. Control as Movement. Cambridge University Press, 2010.
- Landau 2015 — Idan Landau. A Two-Tiered Theory of Control. The MIT Press, 2015.
- Minor 2013 — S. Minor. Controlling the Hidden Restrictor: A Puzzle with Control in Russian // S. Keine and S. Sloggett (eds.). NELS 42. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Sheehan 2014 — Michelle Sheehan. Portuguese, Russian and the Theory of Control // H. Huang, E. Poole and A. Rysling (eds.). NELS 43. Vol. 2. Pp. 115-126. 2014.
- van Urk 2010 — Coppe van Urk. On obligatory control: a movement and PRO approach. Unpublished manuscript. 2010.